

УДК 82.33. Повесть

ПОВЕСТЬ В СИСТЕМЕ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ш. А. Мазанаев, Э. Н. Ширванова

Дагестанский государственный университет

В статье рассматривается теоретический аспект научного осмысления особенностей жанра повести.

In the article the author considers theoretic aspect and perspectives of scientific research of story as a genre.

Ключевые слова: эпический жанр; повесть; жанровая структура.

Keywords: epic; genre of story; narrative structure.

На сегодняшний день в науке уже сложилось представление о том, что между крупными эпическими формами (эпопея, роман) и миниатюрными (притча, анекдот) существуют малые разновидности эпики, к которым относят новеллу и рассказ. Однако вопрос о жанровой природе повести остается открытым. В. Белинский так писал о специфике повести: «Есть события, есть случаи, которых... не хватило бы на драму, не стало бы на роман, но которые глубоки, которые в одном мгновении сосредоточивают столько жизни, сколько не изжить ее и в века: повесть ловит их и заключает в свои тесные рамки. Ее форма может вместить в себя все, что хотите, – и легкий очерк нравов, и колкую саркастическую насмешку над человеком и обществом, и глубокое таинство души, и жестокую игру страстей. Краткая и быстрая, легкая и глубокая вместе, она перелетает с предмета на предмет, дробит жизнь по мелочи и вырывает листки из великой книги этой жизни» [1].

Сегодня можно с уверенностью констатировать отсутствие устойчивых критериев единой классификации жанров.

Между тем, литературоведение все больше внимания уделяет жанровым проблемам, «жанром произведения определяется эстетика художественного произведения» [2].

Однако твердого подхода к вопросу о соотношении жанровых компетенций внутри малых эпических форм на сегодняшний день нет. Отсюда проистекает и терминологическая неопределенность в четком обозначении того, что конкретно понимается под «малым повествовательным жанром». Одни исследователи, например, В.П. Скобелев, рассматривают повесть как среднюю эпическую форму, а новеллу и рассказ не разграничивают на основании общности черт (одномотивное движение фабулы и «приписанность одному субъекту восприятия»). Жанровыми особенностями рассказа признаются: «новеллистическая активность факта в рассказах с развитой и неразвитой фабулой», «собранность эпического действия, с той его событийной концентрированностью и тотальностью эмоциональной атмосферы, которых нет в повести и уж тем более в романе» [3].

Для обозначения «малого повествовательного жанра» А.В. Огнев допускает использование терминов «новелла» и «рассказ» в качестве синонимов, хотя наиболее правомерной он признает «точку зрения, которая относит современную новеллу к разновидности рассказа» [4]. Под «малым повествовательным жанром» он понимает рассказ.

К «малым жанрам» относит повесть и В. Гречнев, наряду с рассказом и очерком, «законно» занявшими ведущее положение и вытеснившими роман в русской литературе XIX–XX вв.

Как повествовательная форма повесть занимает особое место в жанровой системе русской литературы. В большинстве европейских литератур повесть не

выделяется в отдельный жанр. Но в русской литературе начиная с 1820-х годов повесть становится ведущим жанром и в каждую литературную эпоху заявляет о себе новым шедевром в истории литературы, ведь жанр, по М. Бахтину, – это «память литературы». «Бедная Лиза» Н. Карамзина – в эпоху сентиментализма, повести В. Одоевского и Н. Бестужева-Марлинского – в период романтизма, «Повести Белкина» Пушкина, «Петербургские повести» Гоголя, «Белые ночи», «Неточка Незванова» Достоевского и мн. др. явились вершинными художественными явлениями в истории литературы, расширившими жанровые возможности повести и утвердившими ее звание «жанра времени» в литературе рубежа XIX–XX веков. «Жизнь Василия Фивейского» и «Иуда Искариот» Леонида Андреева, «Деревня» и «Суходол» И.А. Бунина, «Гранатовый браслет» и «Поединок» А.И. Куприна, «Без дороги» и «К жизни» В.В. Вересаева, «Уездное» Е. Замятина, произведения В. Гаршина, Д. Григоровича, Г. Успенского и мн. др. доказали, что повесть при меньшем объеме и широте охватываемого материала может отличаться не меньшим богатством жизненного содержания и искусным строением, чем роман. Тем самым был развеян устоявшийся подход к повести как к недостаточно «отчеканенной» в жанровом отношении повествовательной форме.

Повесть – широкий жанровый термин, с трудом поддающийся определению, но если обобщить традиционные трактовки жанра, можно определить повесть как эпический прозаический жанр, для которого характерны достаточно развернутый событийный ряд, представляющий в действии нескольких персонажей, развитие действия на более или менее значительном отрезке времени, позволяющем воссоздать психологический мир героя. Для повести характерно экстенсивное развитие сюжета: хронологическая связь событий в повести доминирует над причинно-следственной; повесть строится на последовательно сменяющих друг друга во времени событиях. В композиции повести немаловажное место занимают статические элементы – описания (пейзажи, интерьеры, портреты), изображение психологических состояний, фиксация жизненных впечатлений, рефлексия персонажа. В речевой организации повествования важнейшую роль играет интеллектуальная и эмоциональная позиция рассказчика (повествователя).

Современное литературоведение определяет «повесть» как эпический прозаический жанр, занимающий промежуточное место между романом, с одной стороны, и рассказом и новеллой – с другой. В силу своей многогранности жанр повести с трудом поддается однозначному определению.

«...Жанровые особенности повести трудно уловимы для оформления в научные категории», поскольку она, «занимая срединное место между романом и рассказом, как бы растворяет свои приметы в их художественных структурах» [5].

В теоретических работах, в обобщающих историко-литературных исследованиях отмечается, что «жанр этот весьма лабильный, гибридный, существующие границы между повестью и рассказом, повестью и небольшим романом весьма подвижны» [6].

Хотя это, безусловно, не бесспорно, но наиболее исчерпывающим, учитывающим специфически русское содержание термина, поскольку в западноевропейских языках нет даже соответствующего ему термина, представляется определение жанра повести, данное В. Кожинным. В нем наиболее полно отражается содержание понятия повести и определяются его границы, учитываются специфические обстоятельства исторического развития как самого термина, так и его наполнения, обнимаемого им материала: во-первых, повесть в древней и новой литературе – это не единый жанр; во-вторых, значение самого термина и соответствующих ему явлений отличается изменчивостью, что свидетельствует о движении жанровых форм; в-третьих, повесть и как термин, и как жанр появилась раньше романа и рассказа, она противопоставлена им, но провести четкие и строгие жанровые границы между ними сложно. В. Кожиннов связывает размытость жанровых границ повести и своеобразие содержания его понятия с определенными литературными фактами (с какими? – это отдельный разговор) в их историческом развитии и утверждает: «Термины “рассказ”, “повесть” обозначают жанры, которые

являются по своему происхождению рассказываемыми, уходящими корнями в устную традицию. Между тем роман и новелла – принципиально письменные жанры, оформившиеся лишь в новой литературе» [7]. Ученый предложил систему эпических жанров, согласно которой одни жанры уходят корнями в устное народное творчество (повесть и рассказ), а другие – возникли только в письменной литературе (роман, новелла). Повесть стремится поведать о тех или иных событиях. Отношение автора (или рассказчика) к изображаемому более явно, чем в романе или новелле. Поэтому для повести характерны произведения биографического характера («Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Толстого, «Жизнь Арсеньева» И. Бунина и др.).

Таким образом, В.В. Кожин определяет повесть как эпический прозаический жанр; тяготеет к эпичности, к хроникальному сюжету и композиции. Средняя форма эпической прозы. При этом имеется в виду объем, охват событий, временные рамки, особенности строения (сюжета, композиции, системы образов и т.д.) [8].

Жанровая структура повести очень динамична и охотно вступает во взаимодействия с другими жанрами. В этом заключается ее «жизнеспособность» и востребованность. Повесть – наиболее обновляемый жанр, и писатели в поисках выражения своей эстетической концепции действительности способствуют преодолению ее формальной закреплённости.

Л.Н. Толстой писал: «... В новом периоде русской литературы нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которое бы вполне укладывалось в форму романа, поэмы или повести» [9].

В этой связи вопрос о дифференциации жанра повести в ряду других эпических прозаических жанров особенно актуален и по сей день открыт для исследователей. Определяя критерии этой дифференциации, одни исследователи выдвигают в качестве определяющего принципа объем текста, но уже общепризнано и очевидно, что этот принцип неправилен. Согласно этому уже признанному неверным представлению, большое по объему повествовательное произведение – это обязательно роман, произведение среднее по объему – это повесть, а малое – рассказ.

Но эпическая проза среднего объема может иметь разное жанровое содержание. «Вешние воды» И.С. Тургенева по объему больше, чем роман «Рудин», а определяется как повесть.

Логика развития жанра, его динамика определяются потребностью освоения «идеи человека», человека и действительности, концепцией личности как основного потенциала произведения. Это то, что, по М.М. Бахтину, определяет «смысловое целое произведения», которое остается неизменным даже при трансформации частей, составляющих повесть (сюжет, характерология, хронотоп и др.) [10]. «Жанровая концепция человека в его отношении к миру», по утверждению М.М. Бахтина, остается устойчивой и способствует сохранению особенностей жанра.

В. Кожин связывает сохранение жанровых особенностей с функцией жанра как «знака литературной традиции». Он подчеркивает, что в жанрах, «как в неких аккумуляторах, таится огромная и многообразная содержательная энергия, которая накапливается в течение веков и тысячелетий развития жанра» [11]. И его утверждение правомерно, однако в целом задача определения основных жанрообразующих элементов повести в литературоведении по-прежнему остается нерешенной и остроактуальной. К нерешенным, спорным вопросам теории и истории жанра относятся определение жанровых границ, родовых элементов структуры, разработка критериев типологической классификации жанра повести и ряд других вопросов.

Д.С. Лихачев указывал на сложность постижения «тайны жанра», который находится в постоянном движении и развитии, обновляясь в идейно-тематическом плане и сохраняя устойчивость содержательных элементов повествования (конфликт, характеры, образы, лирические отступления) и формообразующих элементов (художественное время, пространство, объем жизненного содержания) [12].

Эту амбивалентность жанра повести, сочетающей в себе некую устойчивость и в то же время обновляемость, учитывает гипотеза Н.Д. Тамарченко, согласно которой с теоретической точки зрения представляется несостоятельным утверждение о повести как о жанре «промежуточном», «срединном», поскольку собственно структурные признаки и специфика содержательности повести по-прежнему остаются неопределенными [13]. Исследователь прав, когда утверждает, что ни критерий объема, внешних границ, авторского обозначения жанра, ни критерий сюжетной завершенности не могут служить идентификаторами жанра. Отсюда «методологическая антиномия», подтверждает вслед за Гюнтером Мюллером Н.Д. Тамарченко, когда неопределенность жанровой сущности не позволяет четко отнести то или иное произведение к определенному жанру, без определения сущности жанра. Правомерным и продуктивным представляется подход исследователя к определению жанровой сущности произведения посредством выявления инвариантной структуры повести и тех возможностей художественного осмысления жизни, которые эта структура предполагает. Тем самым ученый отстраняет тематический принцип и рассмотрение произведений в зависимости от их принадлежности к тому или иному направлению как не учитывающие степень актуальности и историческую продуктивность того или иного жанра и его связь с той или иной традицией. Для установления внешних границ и его классификации Н.Д. Тамарченко предлагает соотносить тот или иной жанр, в частности, повесть, с классической традицией, то есть с каноном жанра. Традиционными он называет повести 1830-1880-х гг. от А.С. Пушкина до позднего Л.Н. Толстого. А при определении внутренней структуры повести он отталкивается от гипотезы М.М. Бахтина о существовании противопоставленных друг другу двух типов сюжета – становления и испытания, и выстраивает свою гипотезу, согласно которой повесть строится на сюжете испытания, и выделяет три его основных типа: испытание социума, испытание героя и испытание идеи.

В условиях мировоззренческой неопределенности общества (и наша современность это подтверждает), духовных метаний писателей, определяющих идейно-тематическое содержание их произведений, подобный подход раскрывает индивидуальную авторскую картину мира и те возможности осмысления ими жизни, которые отражаются на структуре повести и определяют специфику содержательности жанра повести, учитывая при этом ее изменчивость. Неоднородность жанра повести определена и по сути связана в целом с процессом «размежевания» реализма, начавшегося в литературе рубежа XIX–XX вв. и продолжающегося в современную эпоху. Он определил конфликт между «традиционным романом и романтизированной повестью», привел к сращению реалистического, романтического, натуралистического, экспрессионистского и разного рода других начал и формированию новых стилиобразований, новых качеств художественного метода в структуре и поэтике повести. Проявления этого процесса наблюдаются в литературе, поэтому задача выявления инвариантной структуры повести представляется, на наш взгляд, актуальной и продуктивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. О русской повести и повестях г. Гоголя // Белинский В. Собр. соч. Т. 1. М., 1953. С. 157.
2. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. М., 1978. С. 242.
3. Скобелев В.П. Поэтика рассказа. Воронеж, 1982. С. 55.
4. Огнев А.В. Русский советский рассказ 50-70-х гг. М., 1978. С. 5.
5. Утехин Н.П. Жанры эпической прозы. Л., 1982. С. 21.
6. Русская повесть XIX в. История и проблематика жанра. Л., 1973. С. 3.
7. Кожин В.В. Повесть // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 281.
8. Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. Т. 5. С. 814-815.
9. Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. Т. 7. М., 1981. С. 356-357.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 310, 318.
11. Кожин В.В. Содержательность литературных форм // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры. М., 1964.

12. Лихачев Д.С. Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы (Исследования по древнерусской литературе). Л., 1986. С. 79–80.

13. Тамарченко Н.Д. Русская повесть Серебряного века (Проблемы поэтики, сюжета и жанра). М.: Intrada, 2007. С. 10–11.

*Поступила в редакцию 25.11.2011 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.*